

видатний композитор П.І. Чайковський. В Низах ним було створено другу симфонію до-мінор – «Украинская», оперу «Черевички», закінчено оркестровку першого дійства опери «Опричник», продовжено роботу над Третьою симфонією. Кожному з членів цієї гостинної родини композитор присвятив музику: Миколі Дмитровичу – цикл з шести фортепіанних п'єс «Вечерние мечты», його дружині, Марині Сергіївні, – «Салонный вальс», їх дочці Надії – «Вальс-безделушку», гувернантці Еммі Жетон – «Сентиментальный вальс».

До садиби в Низах часто навідувався поет Олександр Апухтін, гостювали письменник Б. Маркевич і автор романсів С. Донауров [11, 72].

Отже, садиби Сумщини утворюють унікальний культурно-історичний ансамбль, пов'язаний з видатними іменами. Величезною проблемою на сьогодні залишається їх збереження та використання. Більш дбайливе ставлення до них і подальше вивчення збагатять нашу культуру і відновлять цілі сторінки вітчизняної історії.

Посилання

1. Артюшенко М.М. Старожитності Тростянецьчини [Текст] / М.М. Артюшенко. – Суми: ВВП «Мрія-1», 2002. – 492 с.
2. Вергунов О.П. Русские сады и парки [Текст] / О.П. Вергунов, В.А. Горохов. – М.: Наука, 1988. – 416 с.
3. Вечерський В.В. Пам'ятки архітектури й містобудування Лівобережної України: Виявлення, дослідження, фіксація [Текст] / В.В. Вечерський. – К.: Видавничий дім А.С.С., 2005. – 586 с.
4. Жур П.В. Труды и дни Кобзаря [Текст] / П.В. Жур. – Л., 1973. – С. 37–40.
5. Короусь Е.Б. Фарфор Миклашевского [Текст] / Е.Б. Короусь // Антиквар. – № 20. – 2013. – С. 16–17.
6. Кривошея В. Генеалогія українського козацтва: Нариси історії козацьких полків [Текст] / В. Кривошея. Вид. 2-е, доп. – К.: Видавничий дім «Стилос», 2004. – 396 с.
7. Лукомский Г.К. Старинные усадьбы Харьковской губернии [Текст] / Г.К. Лукомский. – Х.: Райдер, 2001. – 240 с.
8. Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР [Текст]. – К.: Будівельник, 1986. – Т. IV. – 377 с.
9. Ремешило-Рибчинська О. Актуальність ревалоризації архітектурних ансамблів в Україні [Текст] / О. Ремешило-Рибчинська // Меценатство та його роль у суспільно-економічному і культурному житті України: Матеріали наукової конференції: До 200-ліття від дня народження В.В. Тарновського старшого (Качанівка, 29–30 липня 2010 р.) / Ред. колегія: В. Буренко, Т. Шевченко, І. Шевченко, Л. Лихвар. – К., 2010. – С. 150–157.
10. Самодай Т.С. Палац княгині Львової – пам'ятка архітектури XIX століття [Текст] / Т.С. Самодай, А.А. Жукова // Конотопський краєзнавчий збірник. – Конотоп, 2013. – Вип. I. – С. 246–248.
11. Старовинна садиба: німий свідок історії. Історико-документальний путівник [Текст] / під ред. С.В. Тихенко. – Суми, 2013. – 204 с.
12. Сурков В.О. Стены с долгой памятью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dancor.sumy.ua/articles/community/105565>.
13. Тихенко С.В. Старовинна садиба – німий свідок минулого [Текст] / С.В. Тихенко // Сумщина. – 2014. – № 2. – 22 січня. – С. 22–23.

Жукова Е.В. Памятники усадебного строительства Сумщины как объекты памятникоохранной деятельности

Исследованы аспекты историко-культурной ценности сохранившихся памятников усадебного строительства Сумской области, определяющие их как объекты памятникоохранной деятельности. Определение места усадеб Сумщины в отечественной истории и культуре, популяризация полученных результатов способствуют созданию благоприятной общественной атмосферы в отношении усадеб – фактора, усиливающего масштабы памятникоохранной деятельности.

Ключевые слова: усадьба, дворцово-парковый ансамбль, памятник архитектуры, историко-культурная ценность, казацко-старшинские роды, культурный центр, памятникоохранная деятельность.

Zhukova O.V. The manor monuments of Sumy region as objects of protection of monuments activities

Researched aspects of historical and cultural value preserved manor monuments of Sumy region, defining them as objects protection of monuments activities. Determination of the significance of Sumy region in the country's history and culture, promotion of the results, helps to create a favorable social atmosphere in relation to manors – factors that increase the scale protection of monuments activities.

Key words: manor, palace and park ensemble, a monument of architecture, historical and cultural value, cultural Center, protection of monuments activities.

15.03.2015 p.

УДК 94(470):(712.2+728.83)

А.В. Городков

К ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ И АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПАМЯТНИКОВ ЛАНДШАФТНОГО ИСКУССТВА БРЯНСКОГО КРАЯ

Приведены краткие исторические, архитектурно-планировочные и ландшафтные данные об исторических усадебных парках, сохранившихся на территории Брянской области. Наиболее ценными охраняемыми являются мемориальные усадебные парки, связанные с именами выдающихся деятелей культуры России XIX века – А.К. Толстого, Ф.И. Тютчева, М.К. Тенишевой и др.

Ключевые слова: памятники ландшафтного искусства, усадьбы Брянского региона РФ, парки, мемориальные усадьбы, планировка парков, дендрология парков.

Огромный интерес людей к истории и культуре прошлых эпох проявляется особенно сильно в мемориальных дворянских усадьбах, многие из которых стали заповедниками, связанными с именами выдающихся представителей истории и культуры России. В не меньшей степени в историко-культурном отношении для нас являются важными парки забытых и почти исчезнувших усадеб, сохранившие в той или иной степени культурный ландшафт, памятники архитектуры, природные

Красный Рог. Охотничий замок А.К. Толстого

объекты, ценные в дендрологическом отношении.

Дошедшие до нас в запущенном и полууничтоженном виде, культурные ландшафты свидетельствуют, что на Брянской земле искусство создания парков было высокоразвитым. Планировочная структура парков в Ляличах, Понуровке, Гринева, Новой Романовке, Великой Топали сложилась к концу XVIII в. Парки в Локте, Ревнах, Трехбратском, Красном Роге, Овстуге, Хотылеве заложены в XIX в. Парки развивались по различным планировочным системам [1]. Одни из них разбивались по ландшафтной пейзажной системе, следуя свободному подражанию естественно возникшему лесу. Другие имеют в основе регулярные системы планировок с геометрической сеткой аллей и дорог. Здесь природа заключалась человеком в строгие границы и приводилась в «порядок». Значительная часть парковых массивов занимает как бы промежуточную позицию, представляя собой смешанную планировку, включающую естественные участки агроландшафтов и лесов, связанных в пределах усадьбы прямой и четкой композиционной осью – аллеей, а далее сливающимися с природным окружением. Почти все парки имели ранее различные сооружения, малые архитектурные формы, скульптуру, водоемы, гидротехнические сооружения и элементы благоустройства территорий. Все это организовывало единые парковые ансамбли, придавало им одухотворенность живым влиянием искусства.

В природе встречаются сочетания растительности, рельефа земли и водоемов

высочайшего эстетического воздействия на человека. Но встречаются и монотонные, однообразные, кажущиеся серыми места, лишенные ярких элементов и оставляющие зрителя, не всегда умеющего увидеть красоту природы, порою в скромном ее проявлении, так или иначе равнодушным к увиденному. Устройство парка – преобразование или создание сравнительно небольшого участка природы – это внесение в природу искусства человека, это создание промежуточного звена в единении человека с природой [1, 88].

Одновременно парки, особенно прожившие многие годы, кроме несомненного воздействия своей природой, кроме предоставления возможности отдыха в природном просторе, на чистом воздухе, наполненном ароматом растений, в тишине или успокаивающем шелесте листвы и пении птиц, в ласкающих взор красках природы – вызывают исторические воспоминания.

В памятниках садово-паркового искусства Брянского края основные черты отечественного паркостроения проявляются в различных формах и сочетаниях. Эти памятники являются неотъемлемыми страницами истории русской культуры, иногда – скромными и проникновенно лиричными, а порою – яркими и эффектными.

Памятники садово-паркового искусства, как один из видов охраняемого ландшафта, одновременно являются и памятниками истории и культуры, поскольку в них вложен творческий труд народа. Среди мемориальных мест Брянщины

Вид на парадный курдонер дворца П. Завадовского в с. Ляличи

общероссийскую известность приобрели усадьбы выдающихся деятелей культуры России XIX века – Ф.И. Тютчева и А.К. Толстого. Усадебные парки в Брасове, Ревнах, Хотылеве, Ляличах, Понуровке хранят память о художнике В.А. Жуковском, писателе К.Г. Паустовском, выдающемся деятеле культуры XIX–XX вв. М.К. Тенишевой, архитекторе Дж. Кваренги...

Есть еще на Брянской земле затерянные и забытые парки, запущенные и полуисчезнувшие, о которых не следует забывать. Еще не стертые следы парков в Душатине и Далисичах Суражского района, в Удельных Утах Выгоничского района, в Киваях и Медведове Клинцовского района, в Солове Стародубского района, в Грабаровке Погарского района и в других местах области. Они также достойны изучения и возрождения.

Изучение усадебных парков Брянщины было начато еще в 1930-х гг. известным дендрологом, профессором Б.Г. Гроздовым, но наиболее полное исследование их архитектурно-планировочной структуры было проведено в 1960-80-х гг. заслуженным архитектором России В.Н. Городковым. Ниже мы приводим краткие историко-архитектурные и планировочные сведения о некоторых усадебных парках, опубликованные в книге В.Н. Городкова «По старинным аллеям» (1983) [3, 122–129].

Ляличи. Объединяющей живой средой знаменитого Лялического архитектурного ансамбля является парк. Его бегущая по холмам и долинам «многоверстная» каменная стена заключала территорию размером около 150 га. Парк создавался по единому замыслу и одновременно со строительством усадьбы [2, 4].

История не сохранила имя автора проекта парка и исполнителей его в натуре. Не исключено, что Джакомо Кваренги – автор проекта дворца – в какой-либо форме подавал советы по его устройству. Планировочное решение парка не противоречит творческим принципам знаменитого зодчего. Об этом можно судить по многим сохранившимся чертежам проектов, выполненным для других заказчиков [2, 11]. Иное предположение об авторе парка не доказано документально. Это предположение относится к современнику Д. Кваренги, видному русскому архитектору Н.А. Львову. Два мастера имели очень много общего в своем творческом почерке, неоднократно вступали в творческое содружество, в частности, в проектировании в 1790-е годы дворца в Москве для А. А. Безбородко. Считается, что Кваренги проектировал дворец, а Львов – парк [1, 19]. Огромный парк проектировался на прибрежном склоне. Регулярная часть переходила в пейзажную. В противовес великолепию регулярных парков утверждалась красота естественного ландшафта. По словам Львова, смысл заключался в том, чтобы «единообразие прервать противоположением, противоположение связать общим согласием и дорожками, которых излучины и повороты не для того сделаны, что так вздумалось садовнику, но каждая из оных имеет свое намерение и причину, а если гуляющий принужденным иногда найдется сделать круг для того, чтобы пройти к предмету его зовущему, то лишние шаги его заплачены новым и неожиданным удовольствием, которого бы прямая дорога его лишила». Такой взгляд Львова на паркостроительство вполне приложим к парку в Ляличах.

Планировка парка представляет собой сочетание

Дом М. Тенишевой в Хотылеве

регулярной планировки с ландшафтной, при территориальном господстве последней.

Регулярную зону парка в Ляличах составляли парадный двор дворца, цветочный партер, простиравшийся от паркового фасада дворца почти до озера и, частично, фруктовый сад, несколько входящий с юга на территорию парка.

Вся остальная территория оформлялась, как подобие живой природы. Среднюю часть парка занимала система искусственных прудов, образованных в долине Излучья. Пруды разделяли территорию парка на две части – восточную и западную. Вокруг прудов строилась вся композиция паркового пространства.

Свободные аллеи и живописно проложенные дороги, вместе с земляными плотинами, мостиками и переездами не только связывали обе части парка, но и создавали многочисленные видовые позиции для обозрения красот. Над всем парком господствовал величественный объем дворца, стоящего на возвышении холма.

Благодаря открытому склону с партером и полянами дворец хорошо был виден не только со всех частей парка, но и издалека за границами парка. И наоборот, из всех основных помещений дворца открывались многообразные виды парка и дали полей, уходящие к горизонту.

Можно отметить и еще такую черту, свидетельствующую о стремлении устроителей усадьбы, как можно ближе соединить природу и жилище – это живописные изображения видов парка и большой аллеи внутри здания на стенах главной лестницы. Изображенные летние виды помогали гостям дворца зимой представить и оценить красоту парка, облаченного в зеленый наряд. Парк «присутствовал» в доме! Так достигалось единство композиции ансамбля, единство природы и сооружений, парка и архитектуры.

С запада и севера открытая середина западной части парка обрамлялась дубравами и смешанными

посадками деревьев и кустарников. С юга к ней примыкал большой фруктовый сад, а ниже его – березовая роща.

Восточная часть парка, находящаяся за прудами на противоположном дворцу склоне, была обильно озеленена большими группами и целыми рощами деревьев. Ее украшали ныне не сохранившиеся «Летний дворец» и «Храм благодарности» [3, 96].

Кроме главного дворца и этих двух построек на территории парка, оживляя и украшая его на видовых местах, располагалось около полусотни разных скульптур. Мостики, беседки, пристани и прочие столь любимые в то время «затеи» наполняли парк. Они придавали ему архитектурный вид, по стилю общий со зданиями усадьбы.

Озеленение парка основывалось на искусном использовании местных пород деревьев и кустарников: березы, дуба, клена, сосны, липы, черной ольхи. Встречались ясень, ильм, черемуха, тополь серебристый и другие виды. Довольно разнообразен ассортимент кустарников: бересклет, калина, шиповник, сирень. Применялись и растения, не свойственные местной флоре, – барбарис, дерен красный, свидина, дрок, спиреи – рябинолистная и итальянская. В юго-восточной части парка существовала целая аллея из туи. На парадном дворе дворца и в других местах росли отдельные экземпляры пирамидального тополя, по краям главной аллеи – липы и дубы.

Хотылево. В полутора десятках километров от Брянска на правом высоком берегу Десны находится парк бывшей усадьбы Тенишевых. Парк, как часть усадьбы, занимает центральное положение в застройке села Хотылево. Территория усадьбы связана с богатой и интересной историей села. Три столетия это была вотчина рода Тютчевых. В XIX в. усадьба перешла в собственность князя Тенишева [5, 8].

Парк заложен в начале XIX века и реконструирован при участии М.К. Тенишевой в 1890-х годах. Он невелик по площади, всего 9 гектаров. В плане представляет собой вытянутую вдоль берега фигуру, заключенную между застройкой села и Десной. Начинаясь у сельской площади, от стен бывшей Преображенской церкви (редкий в нашем крае памятник архитектуры «елизаветинского барокко», построенный Фадеем Тютчевым в 1763 г.), парк спускается по крутосклону берега к водному зеркалу Десны. Планировка парка смешанная и состоит из двух зон: регулярной и ландшафтной. Зоны определены рельефом местности. Верхняя зона, где располагается часть парка и остатки усадьбы, имеет регулярную планировку.

Композицию парка «держит» поперечная аллея. Она связывает «Железные ворота» входа в парк с сельской площадью и берег Десны с некогда

бывшей там пристанью катеров. Поперек аллеи, примерно в середине ее, располагался усадебный дом. Одноэтажный и нарядный, он был построен во второй половине XIX ст. в духе загородных итальянских вилл эпохи Возрождения (с налетом той провинциальной декоративности, которой отличались западноевропейские постройки третьей четверти XIX века и которая давала повод называть этот стиль «венским ренессансом»). Хотылевский дом был сожжен во время войны [4, 9].

Перед домом поперечная аллея пересекается двумя продольными аллеями. Первая, длиной 350 м, соединяет верхний парк с хозяйственным двором и фруктовым садом, расположенным в левой части усадьбы. Вторая, основная продольная аллея, пересекает перед фасадом всю территорию усадьбы, от западной окраины через фруктовый сад, устремляясь к березовой роще и далее к полям. Двумя арочными романтичными мостиками она перекидывается через овраги, спускающиеся к реке.

Дом был открыт в сторону сельской площади парадным «зеленым залом» – окруженным стеной зелени узким (ширина 25 м) цветочным партером. Парковым фасадом дом смотрел на реку. Перед ним – полукруглая площадка, от которой начинается гранитная лестница спуска к реке. В верхней части лестницы располагался грот. Отсюда открывался красивый вид на Десну.

Архитектурно-планировочная композиция парка логично сочетает регулярные устройства с «натуральными», четкие прямые аллеи, «зеленые залы» и «кабинеты» – с прихотливо выющимися дорожками, со свободной планировкой, приближенной к живой природе. Центр композиции – это упомянутый выше «зеленый зал» цветочного партера перед домом усадьбы. Слева от него, если смотреть от Железных ворот, поперечные аллеи, соединенные между собой тремя короткими прямыми аллеями, образуют еще три зеленых зала, обрамленных плотными рядами высоких лип. Здесь на лужайках размещались игровые и спортивные площадки: русская лапта, лаун-теннис, крокет и другие. Перед средним из этих залов находится открытая, на возвышении, поляна. На ней стоял «Летний дом».

На территории парка сохранились отдельные элементы парковой архитектуры: железные ворота, две гранитные лестницы веранд главного дома, гранитный (с гротом) лестничный спуск к реке, один арочный каменный мост через овраг. Характер их архитектуры общий с архитектурой дома.

Парк имеет разнообразное по видам растений озеленение. Раньше площадь цветочного партера перед домом обрамлялась рядами лиственниц, десятью туями (по пяти с каждой продольной стороны) и серебристыми елями. Ныне это экзотическое обрамление утрачено. По аллеям – однопорядная

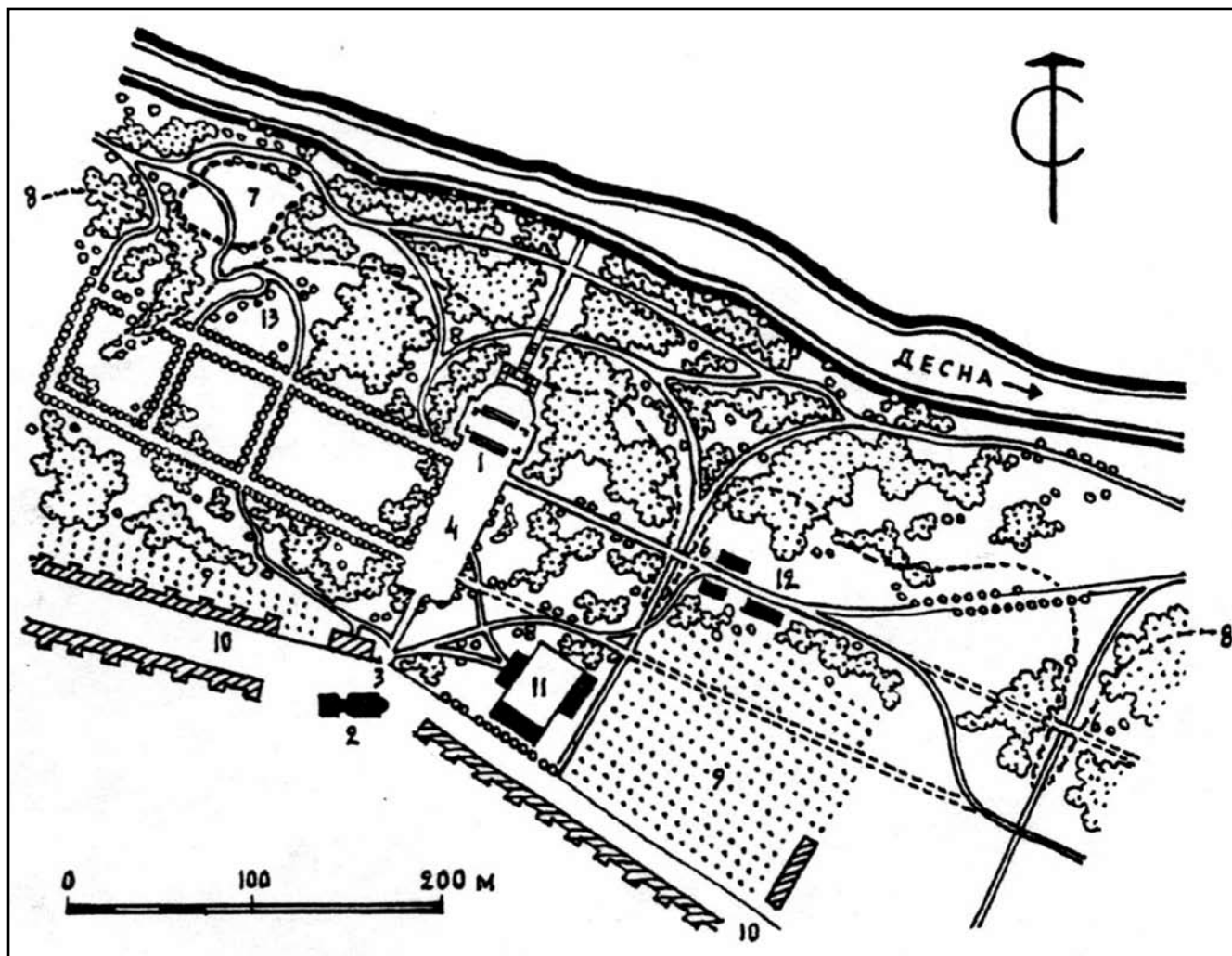
посадка из лип. Ландшафтную часть парка украшают местные породы деревьев и кустарников: липа, клен остролистный, дуб черешчатый, тополи черный и берлинский, ольха, осина, береза, ель обыкновенная, сосна, лиственница, черемуха, сирень, бузина и другие. Встречаются экземпляры сосны кедровой сибирской.

Хотылевский парк – это парк внешних видов. Регулярная часть его умеренно парадная и уютно замкнутая в прямоугольные зеленые стены аллей. Ландшафтная же часть во многих местах открывается разрывами и «окнами» в зелени на реку и заречье, направляя внимание зрителя на отдельные виды широкого деснянского пейзажа. Аллея лестницы торжественно показывает Десну «в упор» на коротком участке, вписанном в ажурную раму из ветвей деревьев, как бы приглашая приблизиться к ней. Поперечные дорожки, спускающиеся по логам, открывают новые и разные виды, обрамленные полукруглыми арками мостов, переброшенных над оврагами. Извивающаяся прибрежная дорожка на своих поворотах заставляет взглянуть вдоль Десны в голубую даль. Такое включение внешних видов в парк необыкновенно обогащает его содержание, как бы раздвигает его границы в бесконечную даль.

К сожалению, современное состояние парка внушает тревогу за его будущую судьбу. Бессмысленно разрушается красивая лестница и другие парковые сооружения. Исчезают ценные деревья, заменяясь случайной порослью. Чтобы ограничить использование парка под застройку, необходимо срочно установить его охранную зону как ценного памятника. Парк в Хотылеве – единственный пример в Брянском крае террасного прибрежного парка со своеобразной планировкой, активно включающей в свою композицию внешние виды отмеченных незаурядной красотой окрестностей.

Красный Рог. Парк Красногорской усадьбы царствуют над поймой и округой. Он всегда красив. В летний солнечный день парк наряден и ярок, в сумерки загадочен и угрюм. Осенью его багряный узор блистает золотом и бронзой. И даже в серые зимние дни, когда в серебристую мглу безлистных ветвей вплавлены изумруды хвойных деревьев, парк торжествен и элегичен. Весной – это богатая, словно бы мозаичная картина, набранная всеми оттенками зелени.

Отдав дань памяти А.К. Толстому у стен Преображенской церкви, можно продолжить путь к самой усадьбе. Парк не поражает размерами. Его площадь всего около девяти гектаров. Это улучшенный искусными посадками деревьев и кустарников участок красивого природного Красногорского леса. Регулярная часть парка – с геометрически правильными аллеями и разбивкой на правильные фигуры площади цветника –

План парка в Хотылеве

занимала сравнительно небольшие участки. Один прилегал к веранде паркового южного фасада усадебного дома А.К. Толстого, второй был заключен внутри круглой площадки перед главным северным фасадом. Остальную территорию парка Афанасий Фет назвал «прекрасно содержимым английским садом» [6, 22–54].

Вся территория парка прорезается с севера на юг прямой аллеей, ведущей к пойме Рожка. По обеим сторонам этой главной аллеи живописными группами размещены деревья и кустарники с тонко продуманным подбором пород. Полные благоухания солнечные поляны, покрытые разнообразными травами и полевыми цветами, чередуются с тенистыми рощами. На их опушках отдельные деревья – так называемые солитеры – картинно и впечатляюще выделяются ярко освещенными пятнами. Над травами поднимаются сирень, черемуха, лесной орешник. Они заполняют своей листвой пространство между стволами высоких деревьев и разделяют парк на отдельные «зеленые залы», помогают зрителю воспринимать сложную композицию парка последовательно, по частям.

Древесные насаждения парка довольно

разнообразны. В нем произрастает свыше тридцати видов деревьев и кустарников. Много лип, кленов, темнолистного ясеня. Встречаются лиственница, ильм, сосна, ель, явор, белолыственный тополь, черная ольха, трепетный осокорь, каштан конский и даже туя. Можно увидеть мощные дубы, березу повислую, осину, ивы (козью, ломкую и пятитычинковую), акации белую и желтую, яблони, груши, вишни, жимолость обыкновенную, бузину красную, пузыреплодник калинолистный и другие. Их комбинации создают красивые пейзажные группы. Живописные и разнообразные во все времена года, они придают парку нарядность, неповторимость его панорамам и отдельным уголкам, обеспечивают непрерывную смену видов и настроений. Поэтому, при небольшой территории, парк производит впечатление значительно большего и богатого по растительности, чем он есть в действительности [1, 15–35].

Толстой любил этот парк и окрестный пейзаж. В письме к поэту Якову Полонскому он писал: «Если бы вы знали, какое это великолепие летом и осенью! Леса кругом на 50 верст и более, лога и

лощины такие красивые, каких я нигде не видел, а осенью, особенно эту осень, не выезжаешь из золота и пурпура».

В одном из писем к Б. Маркевичу в 1869 г. А.К. Толстой сообщает: «Сейчас, когда я Вам пишу (без четверти четыре утра), в саду полно соловьев, кукушек, лягушек, которых я очень люблю...» И в другом письме пишет: «...В Красном Роге... в моем родном краю, который, хоть я этого и не показываю, я люблю больше, чем за границу...» [6, 94].

Краснорогский парк сохранился довольно хорошо. Однако «дикое» состояние природной среды привело к тому, что исчезли некоторые живописные акценты, сообщавшие парку художественную прелесть, исчезли совсем или закрылись от зрителя непродуманными малоценными посадками последних лет, как это произошло с достоверно толстовской трехствольной туей, недавно погибшей. В 1970-90-х гг. погибли немногие из еще тогда сохранившихся мемориальных деревьев, «помнящих» Толстого.

Парк связан не только с именем А.К. Толстого, но и со всем его творчеством. В Красном Роге им написано много произведений, в которых так или иначе сказывалось влияние окружавшей его здесь красоты. Совершенно необходимо вернуть парку именно тот первоначальный вид, какой он имел при жизни поэта. В это хочется верить, особенно накануне его 200-летнего юбилея

Часы, проведенные в Красном Роге, наполненные восприятием красоты парка, очарованием русской природы и мест, которыми восхищался А.К. Толстой, помогают глубже проникнуться национальным патриотическим чувством. Ради этого стоит пойти на материальные затраты по его грамотному восстановлению и развитию.

Овстуг. К усадьбе Ф.И. Тютчева проще добраться со стороны шоссе Брянск-Рославль, свернув направо по асфальтовой дороге. Дорога через два километра окончится на центральной площади села. От площади рукой подать до старинного парка. Лирический образ этого места, созданный сто с лишком лет назад Тютчевым, встает перед нами, когда мы оглядываемся кругом:

За Десной – изумрудное всхолмье. Среди высоких зеленых берегов, по которым разбросано древнее село Овстуг, не очень заметен маленький парк. Лишь несколько старых великанов-тополей обращают на себя внимание и навевают мысли о былом...

К 200-летию со дня рождения поэта усадьба была возрождена. Воссоздан дом поэта, флигель, другие объекты музея, появилась и новая планировка парка... Безжалостное время стерло следы старой планировки. Да и была ли она? «Мне очень ярко вспомнился и как бы открылся зачарованный мир детства, так давно

Усадебный дом Ф.И. Тютчева в Овстуге

распавшийся и сгнувшийся. Старинный садик, четыре больших липы, хорошо известных в округе, довольно хилая аллея шагов во сто длиною и казавшаяся мне неизмеримой, – весь прекрасный мир моего детства, столь населенный и столь многообразный, – все это помещается на участке в несколько квадратных сажень...», – так вспоминает Ф.И. Тютчев в 1846 году село Овстуг и парк усадьбы.

В настоящее время парк занимает территорию размером около десяти гектаров. От посадок времен Тютчева осталось несколько деревьев в западной и северо-западной сторонах территории [1, 134].

В Овстуг едут многочисленные поклонники поэта и просто туристы. В связи с этим с 1970-х гг. стояла задача воссоздания старого, по возможности близкого к первоначальному, облика парка. Решение этой задачи осложнялось отсутствием документальных данных по историческому виду и планировке. Новая планировка парка была предложена и реализована фирмой «Русский сад» в 2002–03 гг.

«Рисунки общего вида усадьбы, выполненные в XIX веке, и фотоснимки начала XX века дают основание считать, что планировка парка была свободной, пейзажной. Видимо, таким и надо было воссоздать мемориальный парк Ф.И. Тютчева. Надо было попытаться воспроизвести такие картины природы в парке и по соседству с ним, которые помогли бы посетителю в его восприятии парка приблизиться к образам поэзии Тютчева, воочию ощутить его лирику природы, красоту, вдохновлявшую поэта», – так писал автор первого проекта восстановления парка архитектор В.Н. Городков.

Насколько новая планировочная структура парка «стареется» проникнуть в язык природы и в поэзию Тютчева, чтобы воссоздать лик парка времен поэта – судить сегодня сложно. Но, думается, что возрожденная усадьба Тютчева – хороший пример

для неотложных действий по спасению других усадеб Брянщины.

Кратко описанные памятники ландшафтной архитектуры в Ляличах, Овстуге, Красном Рогу, Хотылеве – лишь малая часть историко-культурных ландшафтов Брянской области. Значителен историко-культурный, эколого-рекреационный, образовательный, туристический и дендрологический потенциал и других усадебных парков – в Трехбратском, в Почепе, в Фоевичах, в Великой Топали, в Хуторе Любине, в Ревнах... Их сохранение, возможное восстановление и приспособление к современной жизни – назревшая задача сегодняшнего дня.

Ссылки

1. Городков А.В. Архитектура, проектирование и организация культурных ландшафтов / А.В. Городков. – СПб: Проспект науки, 2013. – 416 с.
2. Городков В.Н. Следы былого. Ляличи. Историко-архитектурный очерк. – Брянск: ЗАО «Издательство «Читай-город». – 2012. – 30 с.
3. Городков В.Н. Очерки архитектуры Брянского края. – Брянск: ЗАО «Издательство «Читай-город». – 2006. – 260 с.
4. Пикина Г.А. Ляличи. Усадьба Завадовского. – Брянск, ЗАО «Буквица», 2014. – 160 с.
5. Городков А.В., Дубровский А.М., Кеня И.А. Мария Тенишева: духовное наследие в Брянском крае. – Благотворит. Фонд им. братьев Могилевцевых. – Брянск, 2008. – 19 с.
6. Захарова В.Д. По следам А.К. Толстого. – Брянск, 2008. – 136 с.

Городков О.В. До історико-культурної і архітектурно-планувальної характеристики пам'яток ландшафтного мистецтва Брянського краю

Наведені стислі історичні, архітектурно-планувальні і ландшафтні дані про історичні садибні парки, що збереглися на території Брянської області. Найбільш цінними охоронюваними є меморіальні садибні парки, які пов'язані з іменами видатних діячів культури Росії XIX ст. – О.К. Толстого, Ф.І. Тютчева, М.К. Тенишевої та ін.

Ключові слова: пам'ятки ландшафтно-архітектури, садиби Брянського регіону РФ, парки, меморіальні садиби, планування парків, дендрологія парків.

Городков А.В. To the historical and cultural and architectural and planning characteristic of monuments of landscape art of Bryansk edge

Short historical, architectural and planning and landscape data on the historical farmstead parks which remained in the territory of the Bryansk region are provided. The memorial farmstead parks connected with names of outstanding cultural figures of Russia of the XIX century – A.K. Tolstoy, F.I. Tyutchev, M.K. Tenisheva, etc. are the most valuable protected.

Key words: monuments of landscape art, estate of the Bryansk region of the Russian Federation, parks, memorial estates, planning of parks, dendrology of parks.

20.03.2015 г.

УДК 94(477):(930+093)

Є.С. Калашник

ІСТОРИКО-КУЛЬТУРНА СПАДЩИНА СОТЕННИХ МІСТЕЧОК ПОВОРСКЛЯ В «ТРУДАХ ПОЛТАВСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ»

У публікації зроблено спробу проаналізувати внесок кореспондентів журналу «Труды Полтавской ученой архивной комиссии» у дослідження історико-культурної спадщини сотенних містечок Полтавського полку. Порівняно роботи В.Є. Бучневича та П.О. Кітіціна, присвячені містечкам Решетилівка та Кобеляки. Охарактеризовано особливості наукових студій, присвячених локальній історії у даному виданні на поч. XX ст., та внесок установи у її розвиток.

Ключові слова: «Труды Полтавской ученой архивной комиссии», В.Є. Бучневич, П.О. Кітіцин, Кобеляки, Решетилівка, сотенні містечка Полтавського полку.

Пам'яткознавчі дослідження історико-культурної спадщини міст і містечок Козацької доби в першу чергу поділяються на два вектори. Пріоритет надається археологічним матеріалам, накопиченим за понад сторічну історію археологічної науки [8, 102]. Археологія дає відповіді на питання про фізичне тіло пам'ятки – її датування, етапи розвитку, площу, потужність та особливості культурних нашарувань. Іноді археологічні дослідження вказують на соціальні, виробничі, економічні орієнтири пам'ятки.

В якості прикладів можна назвати археологічні дослідження розрізу валу сотенного містечка Полтавського полку Білики, в ході яких було встановлено два періоди будівництва укріплень – ранній та пізній, які розмежувались прошарком, що маркував етап пожежі [7, 50–56]. Археологічні дослідження 1997 р. на території Нового Міста полкової Полтави дозволили простежити рештки фортечного рову підсиленого дерев'яними колодами – надовбами [10, 73–75], що цілком може бути відображене у графічних реконструкціях. Розкопки 2007 р. на Миколаївській гірці у Полтаві виявили некрополь рубежу XVI–XVIII ст., церковний шпиталь та рештки цегляного заводу XIX ст. [16, 41–44, 68–74, 105]. Комплексний аналіз результатів археологічних досліджень гончарних горнів Полтави, в свою чергу, дозволяє стверджувати про локалізацію на південно-західних околицях міста «кварталу гончарів» [17, 75–76, рис. 64].

Однак аналіз пам'ятки фортифікації чи містобудування в якості частини історико-культурної спадщини не можливий без історичного контексту – усвідомлення подій, процесів, особливостей, долі окремих персоналій тощо, тобто без усього того, що робить її пам'яткою історії та культури.

Таким чином, у цій ситуації в якості об'єкту пам'яткознавчого дискурсу виступає археологічна пам'ятка, а предмету – історичні фактори та